

Говард Филлипс Лавкрафт

Гипнос

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14126109

Большое собрание мистических историй в одном томе : [переводы] / сост. С. Антонова.:

Издательство «Э»; Москва; 2015

ISBN 978-5-699-84085-4

Аннотация

«...Да хранят меня всемилостивые боги – если только они существуют – в те часы, когда ни усилие воли, ни придуманные людьми хитроумные снадобья не могут уберечь меня от погружения в бездну сна. Смерть милосерднее, ибо она уводит в края, откуда нет возврата; но для тех, кому довелось вернуться из мрачных глубин сна и сохранить в памяти все там увиденное, никогда уже не будет покоя. Я поступил как последний глупец в своем неистовом стремлении постичь тайны, не предназначенные для людей...»

Говард Филлипс Лавкрафт (1890–1937)

Гипнос

Что касается сна, этого мрачного и своенравного властителя наших ночей, то безрассудство, с каким люди предаются ему еженощно, нельзя объяснить ничем иным, кроме как неведением относительно поджидающей их опасности.

Бодлер

Да хранят меня всемилостивые боги – если только они существуют – в те часы, когда ни усилие воли, ни придуманные людьми хитроумные снадобья не могут уберечь меня от погружения в бездну сна. Смерть милосерднее, ибо она уводит в края, откуда нет возврата; но для тех, кому довелось вернуться из мрачных глубин сна и сохранить в памяти все там увиденное, никогда уже не будет покоя. Я поступил как последний глупец в своем неистовом стремлении постичь тайны, не предназначенные для людей; глупцом – или богом – был мой единственный друг, указавший мне этот путь и вступивший на него раньше меня, чтобы в финале пасть жертвой ужасов, которые, возможно, предстоит испытать и мне.

Я помню, как впервые встретил его на перроне вокзала в окружении толпы зевак. Он лежал без сознания, скованный судорогой, из-за чего его некрупная худощавая фигура, облаченная в темный костюм, казалась окаменевшей. На вид ему можно было дать лет сорок, судя по глубоким складкам на изможденном, но притом безукоризненно овальном и красивом лице, а также по седым прядям в коротко подстриженной бороде и густых волнистых волосах, от природы черных как смоль. Его лоб идеальных пропорций цветом и чистотой был подобен пентелийскому мрамору. Наметанным глазом скульптора я тотчас углядел в этом человеке сходство со статуей какого-нибудь античного бога, извлеченной из-под руин эллинского храма и чудесным образом оживленной только ради того, чтобы в наш тусклый безыскусный век мы могли с трепетом ощутить величие и силу всесокрушающего времени. А когда он раскрыл свои огромные, черные, лихорадочно горящие глаза, я вдруг отчетливо понял, что в этом человеке обрету своего первого и единственного друга, ибо прежде у меня никогда не было друзей. Именно такие глаза должны были видеть все величие и весь ужас иных миров за пределами обычного сознания и реальности – миров, о которых я мог лишь грезить безо всякой надежды лицезреть их воочию. Я разогнал зевак и пригласил незнакомца к себе домой, выразив надежду, что он станет моим учителем и проводником в сфере загадочного и необъяснимого. Он слегка кивнул в знак согласия, не произнеся ни слова. Как выяснилось позднее, он обладал на редкость звучным и красивым голосом, в котором гармонично сочетались густое пение виол и нежный звон хрусталя. Много ночей и дней мы провели в беседах, пока я высекал из камня его бюсты или вырезал из слоновой кости миниатюры, стремясь запечатлеть в них различные выражения его лица.

Я не в состоянии описать то, чем мы занимались, поскольку эти занятия имели слишком мало общего с обыденной жизнью. Объектом нашего изучения была неизмеримая и устрашающая вселенная, лежащая вне познаваемых материй, времен и пространств, – вселенная, о существовании которой мы можем лишь догадываться по тем редким, особым снам, которые никогда не посещают заурядных людей и лишь пару раз в жизни могут привидеться людям с богатым и ярким воображением. Мир нашего повседневного существования соотносится с этой вселенной, как соотносится мыльный пузырь с трубочкой, из которой его выдувает клоун, всегда могущий по своей прихоти втянуть пузырь обратно. Ученые мужи могут иметь кое-какие догадки на сей счет, но, как правило, они избегают об этом думать.

Мудрецы пытались толковать такие сны, что вызывало лишь смех у бессмертных богов. А смертные в свою очередь насмехались над одним человеком с восточными глазами, утверждавшим, что время и пространство суть вещи относительные. Впрочем, и этот человек не был уверен в своих словах, а только высказал предположение. Я же мечтал зайти дальше простых догадок и предположений, к чему также стремился мой друг, преуспев лишь отчасти. А теперь мы объединили наши усилия и с помощью разных экзотических снадобий открыли для себя манящий и запретный мир сновидений, которые посещали нас в мастерской на верхнем этаже башни моего старинного особняка в графстве Кент.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.